Отец

Виктор Сергеевич Федоров работал старшим конюхом (два раза был на ВДНХ, две медали оттуда привез), потому в первые дни войны его на фронт не взяли: броню имел. Но когда под Москвой оказался враг, настал и его черед. Осенью вестовой из военкомата прискакал с приказом: Григорию Андреевичу Федорову, Алексею Ильичу Степанову, Даниле Ильичу Степанову, Виктору Сергеевичу Федорову заутро явиться в Ромодановский военкомат. До Ромоданова путь не близкий – 27 километров по грунтовке, вздыбленной и иссеченной дождями, добираться не сахар. С вечеру приказал старый дед Сергей Николаевич Федоров, прошедший сквозь ад Германской войны, снаряжать в дорогу мобилизованных. «Пеките хлеб, сушите сухари, теплые вещи собирайте, девки», - распоряжался он со знанием дела. Понимал старый вояка, что нелегкий путь предстоит пройти новобранцам, и поголодать придется, пока до места доберутся. Под Москвой в боях за Коломну сильно задело Федорова. Долго в госпитале лечился, но поскольку раненых прибывало немеряно, отправили долечиваться домой. В Языкове врача в ту пору не было, с Дальнего приходилось фельдшерице Шуре Лашмановой версты ежедневно туда и обратно мерить. «Глубоко в рану марлю заталкивала с вонючей мазью, - вспоминает сын Михаил Викторович, - отец только зубами скрипел, да стонал от боли. Я не мог на это смотреть и убегал из дома.

Мало-помалу оклемался боец от тяжелого ранения, и пошел в колхоз по мере сил работать: нужно было семье помочь, в которой дочерей и сыновей шестеро. Но недолго пробыл он дома - под Сталинград был отправлен вместе дивизией. 300 километров пешком пришлось идти до места боев. И как ни спешили бойцы, к началу контрудара опоздали. Но и в Ростовской области, куда дислоцировалась дивизия, бои шли упорные. Города Калач, Батайск отвоевывать пришлось большой кровью. Особенно упорные бои завязались под Милитополем. Там боец был вторично ранен тяжело.

Девятилетний сын Миша был в семье уже добытчиком. С лошадьми управляться умел не хуже взрослого. Мать, Анна Тимофеевна, нарадоваться не могла на послушного ребенка. Даже в первый класс не пошел со сверстниками. Директор школы Прасковья Филимоновна зашла и спрашивает:

- Миша в школу пойдешь?

- Не пойду, - опустив голову буркнул парнишка.

- Ну и ладно, Анна Тимофеевна, - сказала она матери, - у нас в первом классе перебор: 32 ученика. Пусть еще годик погуляет.

Дед Сергей Николаевич Федоров, участник Первой Мировой войны, недовольно буркнул, мол, учеба еще во вред никому не шла. Но если не хочет бастрюк учиться, пусть работает.

На том и порешили. Крутился паренек день-деньской около колхозных лошадей, помогал, как мог, взрослым. А тут и отец с фронта вернулся. Хоть и израненый весь, еще не долечился, но радости в доме было через край.

- Мы уж и не чаялись тебя живым увидеть, - приговаривала мать, утирая слезу, - вон

Егора Фролова убили на Курской дуге. 85 дворов в селе всего, а мужиков - то 65 числом полегло. А кто пришел, так инвалиды к ряду. В иных семьях по двое, а и по трое убиенных на полях сражений. Степановых, что вместе с тобой призвали, не дождались родные. И Гришка Фролов в госпитале от ран сгинул. Можаровы: отец Яков, да сын его Василий в чужой земле лежат.

НАРАВНЕ
СО ВЗРОСЛЫМИ

Мише стало полегче, большая часть заботы о семье на отцовские плечи легла. Паренек учиться стал. А в школе пацаны поговаривали о том, что в лесных трущобах и оврагах дезертиры от призыва прячутся. Даже шептались боязливо, мол, Иван Баймаков, да Юматов с Дальнего среди них обретаются. Сашка, сынишка Баймакова, в порыве откровения пистолет настоящий показал Мише и перочинный нож, в то время диковинные совершенно вещи.

Баймаковы рода были богатого, раскулачили их в начале тридцатых, и воевать за притеснителей своих душа не лежала. Младший Баймаков тоже пошел в родню: взял да повытыкал глаза на портретах членов политбюро, висевших в кабинете школы. Случай по тем временам был не просто опасный, за это могли запросто пострадать не только родители, но и руководство школы. А посему оно сообразило что к чему и решило оставить без огласки происшествие. Но Баймакова и Федорова для острастки из школы исключили. Для последнего это было незаслуженное наказание, но уроком послужило на всю жизнь. И тогда решил он связать свою жизнь со службой в правоохранительных органах.

ИСПОЛНЕНИЕ
МЕЧТЫ

Так и случилось, но не скоро. В октябре 1951 года 300 ребят в «телячьих» вагонах были отправлены в город Краснотурьинск Свердловской области в ФЗО овладевать профессией слесарей, монтажников, каменщиков, сантехников и т.д. Уже в ноябре Михаил стал учиться в вечерней школе, так как группа стала работать на строительстве Богославского алюминиевого завода.

С преподавателями Федорову повезло несказанно: в вечерней школе литературу, химию, физику алгебру, преподавали доктора наук: профессоры Петров, Старостенко, Мостаченко, работавшие ранее в Харьковском государственном университете, эрудиты, свободно говорившие на двух, трех языках, которые в 1942 году были репрессированы по доносу и отбывали 10 лет наказания в Краснотурьинске. Они многое дали пытливым умам, заложив крепкий стержень в души подростков на всю жизнь.

Затем служил в Таманской дивизии в дивизионе «катюш». И только после этого сбылась мечта детства: в 1960 году закончил школу милиции и стал работать следователем. В 1966 году закончил Академию МВД СССР в Москве.

В ЯЗЫКОВЕ

Родное Языково всегда манило и влекло к себе. Михаил Викторович начал строить там дом. Как в молодые годы ходил за грибами, ягодами, собирал орехи. Все это росло в изобилии по балкам, оврагам и тенистым рощам. И однажды в Волчьем овраге, густо поросшем столетними дубами и соснами, чуть не провалился под землю. Когда огляделся внимательно, понял – это логово дезертиров, скрывавшихся от войны. Помещение в два наката бревен уже поистлело от времени, но представляло собой довольно сносное помещение для проживания.

Правда, зимой здесь было холодно, особенно в сильные морозы, и «бегунки» находили приют в других местах. В Языкове поговаривали, что принимала некоторых вдова Анна Степанова, мужа которой убили на войне. Оставшись с двумя маленькими детьми, она рада была хоть какой помощи. В ее хату, прижавшуюся к лесу, и облюбовали дезертиры. Но существованию их под крышей степановского дома пришел конец: в 1943 году по пьяне закурил кто-то из них на чердаке, и вспыхнул выстоявший много лет дом как спичка.

РОДИНА
ВЫДАЮЩИХСЯ
ЛИЧНОСТЕЙ

В Языкове, как в капле воды, отразились все перипетии неспокойного довоенного и военного времени. Из него вышли такие высокого ранга люди, как Павел Константинович Офицеров, закончивший военную Академию генштаба имени М.В. Фрунзе и воевавший в чине начальника политуправления армии, кавалер орденов «Отечественной войны» и «Красной Звезды» Сергей Григорьевич Захаров.

В тылу работали не покладая рук от мала до велика. Большинство населения питалось хлебом, приправленным в избытке лебедой, клевером, листьями липы. С голоду не пухли, потому что выручала продукция с огорода.

- Перед глазами стоит картина, как налоговый инспектор уводит из двора Крайновых за недоимку корову (глава семьи воевал на фронте), а хозяйка вцепилась в нее и голосит на всю улицу: без коровы – кормилицы с голоду можно было умереть.- Вспоминает Федоров, - Несмотря на беды, выстояли языковцы в лихую годину. Почти все мужское население повыкосила война, но колхоз «Большевик» работал и множил свои перспективы.

Сейчас Языково обезлюдело. И десятка домов не наберется, где б зимой курился из труб дымок. Летом оживает местный пейзаж и наполняется гомоном село. Теперь уже дачники, потомки тех, кто создавал благополучие села и защищал Родину на фронтах Великой Отечественной, по зову сердца наезжают сюда отдохнуть душой и телом. Зов родной земли сильнее притяжения городской обустроенности, вот и Федоровы с ранней весны едут сюда от жизненной суеты в размеренную степенность родных мест. И малая родина наполняет их животворной силой.

Н.ДЮЖЕВ.